Чжун Чжэн Линь откровенно рассказал обо всём Ди У И Чжао. Противоположные чёрные шахматные фигуры, хотя и казались рассеянными, на самом деле невероятно хитро скрывались.

В главном доме переднего двора они уже полчаса шла игра в шахматы. Обе стороны двигались неторопливо, со своими достоинствами.

– Ваше Высочество несколько обеспокоены действиями Цэфэй? – Ди У И Чжао мог догадываться о причинах, по которым шестой принц в эти дни часто погружался в свои мысли. Не говоря уже о Его Высочестве, даже сам мужчина был весьма удивлён, когда впервые услышал об этом происшествии.

Большая часть его знаний о Му Цэфэй исходила из уст его дочери, Ди У Юй Ин. Хотя теперь им было неудобно выходить на прогулку, переписка между девушками никогда не прекращалась.

Всякий раз, когда Ди У Юй Ин упоминала Му Си Яо, она восхваляла другую сторону до небес, говоря, что талант и моральный облик Му Си Яо были один на миллион.

Раньше он считал это слишком высокой похвалой по отношению к женщине. Однако этот инцидент действительно расширил кругозор мужчины. Находчивость Цэфэй одержала верх над внезапностью нападения. Она ничуть не уступала мужчинам. Эта молодая женщина была особенно точна в том, что касалось захвата человеческого сердца. Самое замечательное, что она не обладала обычной женской доброжелательностью и нерешительностью. Она очень эффективно поразила цель одним ударом.

Всего за одну ночь войска первого принца Чжун Чжэн Чуня, на строительство которого ушли годы, были преданы огню.

– Советник знает, почему Бэньдянь в то время спешил обратно в Цинчжоу, чтобы нанести визит советнику, ещё до того, как прошёл фестиваль Нового года? Чжун Чжэн Линь легонько постучал кончиком пальца, медленно откладывая фигурку.

Интерес Ди У И Чжао был задет. Он также чувствовал, что это было слишком неожиданно в то время, когда Его Шестое Высочество нанёс визит поздно вечером.

– К счастью, нашелся кто-то, кто порекомендовал господина, чтобы Бэньдянь приобрёл несравненного советника, – Чжун Чжэн Линь вспомнил записку, которую тогда уничтожил. Если бы он знал раньше, что сегодня возникнут подозрения, то наверняка сохранил бы её на память.

Ди У И Чжао приподнял край своего одеяния, чтобы принять позу со скрещенными ногами. Он придал своему лицу почтительное выражение:

– Может ли Ваше Высочество раскрыть, кого должен благодарить И Чжао за милость?

Чжун Чжэн Линь посмотрел на горное чёрное дерево в вазе, которую принёс Вэй Чжэнь, испытывая глубокое сожаление:

– Бэньдянь не видел этого человека. Бэньдянь получил только записку, написанную красными чернилами, которая скрывала почерк автора.

Ди У И Чжао мгновенно нахмурился:

– Это был самый распространённый вид писчей бумаги? Кроме того, почерк на ней совершенно не соответствовал композиции, как будто она была написана ребёнком?

Чжун Чжэн Линь резко повернул голову, уставившись на Ди У И Чжао с удивлённым выражением лица:

– Господин знает?

Нервное и взволнованное сердце Ди У И Чжао внезапно успокоилось. Он тихо вздохнул с облегчением:

– Этот чиновник действительно видел подобные записки.

Наблюдая за яркими огнями и яркими цветами в глазах феникса Чжун Чжэн Линя, он слегка покачал головой.

– Так же, как и сказал Ваше Величество, этот чиновник не видел автора.

Яркий свет в глазах Чжун Чжэн Линя постепенно угасал. После минутного молчания он нагло заговорил:

– Может ли советник сказать Бэньдяню, что этот человек написал в записке?

Ди У И Чжао вздохнул:

– В том, что касается обнаружения людей с талантом, И Чжао отстаёт и не может сравниться с другой стороной, – вспомнив три имени на записке, которые были написаны как бы в шутку, Ди У И Чжао серьёзно ответил: – Эти три имени уже были рекомендованы И Чжао.

Чжун Чжэн Линь сразу же понял, кто эти трое. К его удивлению, этот человек снова заставил этих выдающихся личностей получить должность с одной лишь рекомендацией.

Неудивительно, что советник признал, что он не может противостоять таланту незнакомца.

Они долго смотрели друг на друга, уже потеряв интерес к шахматной партии.

– Раз уж Ваше Высочество вдруг упомянули об этом, может быть, Ваше Высочество нашли какие-нибудь улики? – Ди У И Чжао был очень проницательным человеком. Он сразу понял, что Его Шестое Высочество никогда не будет стрелять без прицела (1).

Чжун Чжэн Линь положил шахматную фигуру обратно и очень осторожно спросил:

– Если бы Бэньдянь догадался, что этот человек – женщина, советник нашёл бы это смешным?

Лицо Ди У И Чжао на мгновение побледнело. Он наполнил свою чашку чаем и опустил голову, чтобы сделать глоток.

Чжун Чжэн Линь не торопил его. Он слегка прикрыл веки, наблюдая, как горное чёрное дерево, окроплённое ранней осенней росой, пышно расцвело.

– Ваше Высочество подозревает, что за этим стоит Цэфэй? – разговор с умными людьми имел то преимущество, что другой человек сразу тебя понял.

Чжун Чжэн Линь встал со скрещённых ног и подошёл к вазе. Он наклонился к цветку и глубоко вдохнул сливовый аромат.

– Её намерения были очевидны. К сожалению, человек, который делит постель с Бэньдянем, не желает относиться к нему искренне.

Ди У И Чжао поднял бровь. Вся эта суета на самом деле была вызвана тем, что сердце шестого принца не желало сдаваться, а не подозрениями и отчуждением?

Он не сумел сдержаться и хихикнул. В словах Ди У И Чжао звучала насмешка:

– Почему это должно волновать Ваше Высочество? Если подозрения Вашего Высочества верны, как такая умная женщина, как она могла не знать, что о событиях этой ночи узнает Ваше Высочество?

Действительно, Его Высочество был вовлечён, но он не мог видеть сердце Цэфэй.

Чжун Чжэн Линь был ошеломлён. Он мгновенно понял, почему Му Си Яо хранила молчание в течение последних нескольких дней. Может быть, для того, чтобы он созерцал и достигал осознания?

Наблюдая за удаляющейся фигурой Ди У И Чжао, Чжун Чжэн Линь глубоко вздохнул. Оказывается, она уже давно заявила о себе. К несчастью, его беспокоило слишком много отвлекающих мыслей, и Чжун Чжэн Линь заставлял её беспричинно долго ждать.

Вечером Чжун Чжэн Линь, как обычно, вернулся во двор Даньжо. Му Си Яо дразнила Чэн Цина, весело смеясь.

Глядя на внезапное появление Чжун Чжэн Линя, она была очень удивлена.

Этот человек так быстро с этим справился? Это было не в его стиле. Просто исходя из его плохого характера, было странно, что Чжун Чжэн Линь не оставался упрямым в течение полугода.

Глаза Му Си Яо распахнулись. С лёгкой улыбкой она спросила:

– Господин вернулся? – в поместье был только один человек, способный привести его в чувство, Ди У И Чжао.

Войдя в дом, Чжун Чжэн Линь сосредоточился на выражении лица Му Си Яо, наблюдая, как она сначала была шокирована, а затем успокоилась. Поскольку он уже догадался обо всём, молодой человек только вздохнул. Это действительно была она.

Маленькая девушка действительно умела захватывать сердца людей. Увидев Му Си Яо такой, Чжун Чжэн Линь был совершенно беспомощен.

Она сумела сломить тайные силы Чжун Чжэн Чуня в мгновение ока. Кроме того, эта девушка обладала уникальной проницательностью и могла распознать выдающиеся таланты. Он действительно не должен принуждать её, иначе Бог знает, какие неприятности эта женщина могла бы вызвать у него.

– А Яо-Яо весело проводит время? – его слова на что-то указывали.

Выражение лица Му Си Яо было спокойным. Чрезвычайно естественно и расслабленно она сказала:

– В полной мере.

Чжун Чжэн Чунь, этот грубиян, сломавший себе руку (2), был всего лишь уроком. Будет ли ещё пир, зависело от того, будет ли он тактичен.

Увидев яркий свет, мелькнувший в глазах Му Си Яо, Чжун Чжэн Линь сразу понял, что маленькая девушка, скорее всего, всё ещё таит в своём животе какие-то идеи.

– Ты решила пойти и столкнуться с опасностью в одиночку, взяв с собой Чэн Цин, да? – Его Шестое Высочество был очень мелочным. Он никогда не забывал о сведении счётов после осени (3). Более того, Му Си Яо начала беспокоиться. Похоже, она всё ещё не знала, как раскаяться.

Му Си Яо долго думала о хорошем ответе. Она откинула волосы с виска и послала ему соблазнительный взгляд:

– Пиньце всё ещё помнит, что должна Вашему Высочеству танец.

Чжун Чжэн Линь на мгновение перестал дышать. Он почти забыл, как коварна была эта демоница.

Простой выговор. Как он мог забыть, что выгода будет ждать его вот так легко:

– Неужели Яо-Яо хочет устроить медовую ловушку?

Му Си Яо не торопилась. Она подняла Чэн Цина и позвала Момо забрать малыша, чтобы уговорить его уснуть. Затем она повернулась и пошла во внутреннюю комнату. Му Си Яо посмотрела на мужчину, сидящего на кровати, и медленно начала снимать верхнюю одежду.

– Надеюсь. Что. Человек. Заглотит. Наживку, – от прикосновения кончика пальца её внутренняя одежда соскользнула вниз.

Чжун Чжэн Линь наблюдал за откровенным обольщением женщины. Он фыркнул:

– Цэфэй Бэньдяня чрезвычайно дерзкая, – хотя его слова были высокомерными и упрямыми, действия мужчины также не были медленными.

Одной рукой он притянул женщину в свои объятия. Муслиновая вуаль мягко поплыла вниз. В конце концов, шестой принц не смог расстаться с деликатесом, который сам подобрался к его рту.

– Завтра Бэньдянь будет ждать опрокидывающий страны танец Яо-Яо, – закончив, он набросился на Му Си Яо и съел её дочиста.

* * *

Когда Му Си Яо проснулась, Чжун Чжэн Линь уже отправился в военное министерство, чтобы выполнить свои поручения. Война в конце весны следующего года становилась всё ближе и ближе. Похоже, что шестой принц в этой жизни больше не желал оставаться в столице и выступать в качестве поддержки. Вместо этого он хотел энергично спланировать победу с

расстояния в тысячу миль.

Когда Му Си Яо вспомнила вчерашний "танец, опрокидывающий страны" Чжун Чжэн Линя, она пробормотала себе под нос:

– Что можно считать опрокинутыми странами? – если Его Шестое Высочество не удовлетворится ею, то в будущем никто больше не будет потакать её причудам.

Это был вопрос огромной важности. Му Цэфэй обдумывала и проверяла снова и снова. В конечном счёте, она поставила всё на один бросок. Наконец-то девушка приняла твёрдое решение. Му Си Яо позвала Хуэй Лань, чтобы та помогла ей.

Во дворе Даньжо. Во второй половине дня Му Цэфэй позвала музыкантов. Она позволила им играть музыку, пока практиковалась в танцах в течение двух часов, прежде чем, наконец, удовлетворённо кивнула.

Му Си Яо решительно поела пораньше. Освежившись и накрасившись, она переоделась в танцевальную одежду и стала ждать прихода кредитора.

---

1. Стрелять без прицеливания – буквально означает говорить не думая.

2. Сломать руки – это фраза, которая также может означать уничтожение собственных сил.

3. Свести счёты после осени – это китайская идиома, означающая сведение счётов в подходящий момент.

http://erolate.com/book/703/13075